

*Шевчук-Белая Я.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ КОЛОНИСТОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА В СВЕТЕ РЕФОРМ ПОТЕМКИНА

Аннотация. Статья посвящена правовому положению гусарских, пикинерских и казацких колонистов, как военных поселенцев, после заключения Российской империей и Турцией Кючук-Кайнарджийского мира. Указывается новое административно-территориальное деление, численный состав населения, а также говорится об образовании Черноморского войска.

Ключевые слова: правовое положение, колонисты, административное деление, реформы.

Во второй половине XVIII века, после заключения Кючук-Кайнарджийского мира вопросы борьбы с Турцией и заселение Новороссии приобрели важное значение. Рост промышленного развития Англии открывал для русского земледелия и торговли перспективы. Эти надежды выражаются в «греческом прожекте», которым в эти годы увлекались Екатерина и Потемкин. Новороссия должна была стать базой для его осуществления, и Потемкин, вступивший в 1774 г. в управление Новороссийской губернией. С 1786 г. до своей смерти почти безвыездно живший на юге, принимает целый ряд мер к скорейшему превращению ее в эту базу путем спешной реформы административной, хозяйственной и военной ее жизни [1, 123, 143, 170-17, 177].

В целях удобства управления огромная Новороссийская губерния была разделена на две: Новороссийскую и Азовскую. Последняя была учреждена указом 14 февраля 1775 г. и в нее были включены крепости, лежавшие в самых устьях Дона (Таганрогская, Дмитровско-Ростовская и Азовская) [2, 227]. Потемкин после этого приступил к упорядочению заселения и военному переустройству края, вопросу основному, который стал особенно остро после ликвидации Сечи (летом 1775 г. выступил инициатором ликвидации Запорожской Сечи как потенциального очага антиправительственных выступлений) [3]. Предстояло обеспечить населением огромную территорию [4, 117-134], которая по своему приграничному положению имела первостепенное значение. Часть ее жителей ушла за границу, часть осталась,

но участь оставшихся была неодинакова. У некоторых, главным образом, старшины и активных антиимперских и близких к ним элементов, земля была конфискована, а сами они сосланы. Те же, кто изменил ориентацию и вступил на русскую службу, удержал свои владения, и иногда даже расширил их, если брал на себя обязанность заселения слобод. Военно-колониционная работа пошла после 1775 г. более быстрым темпом, который ускорялся по мере приближения второй войны с Турцией (1787 – 1701).

В 1784 г. обе губернии были объединены в Екатеринославское Наместничество и из прежних 20 уездов создано 15 новых [5, 303-305]. Это слияние двух отдельных административных единиц в одну должно было создать на юге цельную, прочную базу для организации новой схватки с Турцией, которую Кючук-Кайнарджийский мир только отсрочил, а присоединение Крыма сделало вопросом самого близкого будущего.

Начинают проводиться мероприятия Потемкина, направленные к военной колонизации края.

Численный состав полков меняется. Гусары должны были иметь по 6 эскадронов вместо прежних 16 в мирное и 1032 в военное время или в случае выхода части за пределы 100-верстной полосы от места ее расположения [6, 170]. Общая численность поселенных гусаров и пикинеров при Потемкине походила до 10458 чел. [7, 113]. Прежние поселенные полки должны были выставлять 16000 чел. Однако «единоверный» балканский элемент притекал слабо, а бывшие запорожцы, которых Потемкин предложил привлекать в пикинерные полки, уклонялись от приглашений, ибо привыкли служить по-своему. Указ от 24 декабря 1776 г. устанавливал, что полки должны комплектоваться «всеми военными и государственными поселянами». Источником комплектования должны были служить обе губернии, уезды которых с этой целью были распределены между полками. Таким образом, поселенные части естественно утрачивали свой прежний характер и имевшиеся в них нерусские элементы быстро русифицировались. Отличитель-

ной чертой новых частей является то, что они не были больше милиционными войсками в старом смысле слова. Часть их состава несла службу, в то время как остальные занимались хозяйством и охраной поселений. Волошский, Иллирийский и Славянские гусарские полки были расселены в Бахмутском уезде. Штаб-квартирой первого являлось село Нижнее, а второго — слобода Железная, Центральным поселением Екатеринославского пикинерного полка являлась Нефороща на р. Орели, Луганский пикинерный полк был переведен в 1776 на реки Самару и Волчьи Воды [8, 63].

Эти поселенные гусарские и пикинерные полки просуществовали до 1783 г., когда в связи с общей реформой кавалерии были заменены Екатеринославскими конными регулярными полками. Государственные и военные поселяне, уравненные указом от 24 декабря в отношении уплаты общей поземельной подати, а в 1777 г. и в отношении уплаты подушной подати, были превращены в единую группу воинских поселян. Из них в зависимости от уезда комплектовались теперь новые полки.

Другим направлением реформ Потемкина было образование поселений казачьего типа.

Было основано Бугское казачье войско, в состав которого вошли бывшие полки Молдавский и Новонавербованный и позднее группы возвратившихся из Турции запорожцев. В 1775 г. войско занимало пространство между низовьями Буга и Днепра, приобретенное Россией по Кючук-Кайнарджийскому миру [7, 122].

Жизнь Бугского войска налаживалась с трудом. Недовольство переселенцев своим положением и местом явилось причиной многочисленных побегов на Турцию и ханскую Украину, на что русское правительство отвечало сдачей в солдаты, а затем, ввиду близости войны с Турцией, отведением поселенцев в глубь страны, в район принадлежавшего Потемкину с. Красноселья (близ Днепра) и даже за Днепр, под Бахмут. Поселенцы должны были обратиться тем самым в крестьян и лишиться прежней собственности. Но это положение вещей продолжалось недолго. В связи со второй турецкой войной, когда потребность в казачьих полках усилилась, бугское войско вновь возродилось.

Из бужцев было образовано два полка, в которые было влито некоторое количество новых балканских элементов. Полки эти принимали участие в военных действиях и отличились при взятии Очакова. В Бугском полку было 32 семьи старшины и 421 семья казаков [7, 209-210].

Бугское войско сохранялось еще долго после второй турецкой войны. В своем увлечении казачеством как способом «умножения поселенных

войск» для охраны границ Потемкин создал в 1787 году [9] новое войско, названное им Екатеринославским. Оно было призвано заменить Запорожское. В ряды его были включены и бугские казаки. Составленное из элементов, связанных искусственно и в значительной части негодных для военной службы, Екатеринославское войско просуществовало очень недолго и то только благодаря войне. Придя после нее скоро в упадок, оно было расформировано в 1796 г. Его сменило на короткое время Вознесенское казачье войско, в которое вошли наряду с крестьянами имений, приобретенных у князя Любомирского, и волонтерами казаки бывших бугских полков [7, 248-249]. Между 1797 и 1800 гг. они на Днестре и Черноморском побережье несли кордонную службу. Затем были распущены и обращены в крестьян. В 1803 г. была сделана попытка восстановить бугское казачество, насчитывавшее 6383 души мужского пола, к которым прибавили 600 болгар, чтобы сформировать 3 полка по 500 чел., из которых один должен был находиться всегда в мобилизационном состоянии. Для пополнения своего состава казаки получили право принимать в свой круг единоверцев из-за границы: болгар, молдаван и валахов.

В административном отношении войско делилось на 28 станиц. В 1803 г. Бугское войско могло выставить 1308 казаков. В 1804 же году благодаря присоединению к нему значительного количества украинцев и безземельной шляхты — более 7000 чел. [10, 67-68].

Одновременно были намечены и меры к улучшению экономического положения переселенцев, расшатанного за время их перемещения [11, 602]. Но планы эти, хотя и утвержденные высшей властью, остались на бумаге. Спустя полтора десятка лет войско находится на положении крестьян. В 1818 г. из него были сформированы военные поселения и полки бугских улан, просуществовавшие до 1827 г. Затем они были разоружены и занялись исключительно хлебопашеством, сохраняя название военных поселян. Связь их с армией выражалась лишь в том, что, занимаясь свободно хозяйством, они должны были снабжать помещениями, провиантом и фуражом квартировавшие в районе военные части. Но связь эта сказывалась и в подчинении военной власти и в вытекавшем отсюда суровом быте с его своеобразной, подчас невыносимой дисциплиной и контролем. Это положение вещей прекратилось только в 1857 г., когда военные поселяне были освобождены.

Серия казачьих поселений Потемкина заканчивается учрежденным в 1783 г. и возглавлявшимся им Черноморским войском. Войско это организовывалось к началу турецкой кампании

1787-1791 гг. В 1787 г. оно насчитывало в своих рядах 12 000 казаков, которые были поселены в окрестностях Алешек. Места эти не удовлетворяли казачество, и оно просило отвести им после войны земли между рр. Бугом и Днепром до устья Конской. Однако Потемкин не согласился с этим ходатайством, так как он предназначал указанные земли для заселения невоенными людьми и частью иностранцами, а для черноморцев были отведены места во вновь приобретенных Очаковском крае, ханской Украине. Для поощрения «верного войска» ему были отданы сверх того земли у Кинбурна, а также на Керченском и Таманском полуостровах. В 1790 г. между Бугом и Днестром в 25 селениях расселилось 1759 семейств, а всего 9482 чел. Войсковая территория распалась на три паланки: Кинбурнскую, Березанскую и Поднестрианскую. Административным центром ее являлась Слободзея на Днестре. В селениях имелось 1024 двора с населением в 4879 человек. По правую сторону Буга дворов было только 289, а население составляло 1071 чел. На Кинбургской стороне поселки были крупного, среднего и мелкого типа. Всего дворов было 446, а населения обоего пола 2930 чел. [7, 66].

Состав войска был разнообразен. В списках Черноморского войска, включавших известное количество запорожцев, главным образом из зимовников, фигурируют и молдавские имена. Но молдаване могли скрываться и под именами русскими или украинскими. Среди этих молдаван находились такие, которые давно уже осели на Украине и утратили свой национальный облик. В XVIII в. молдаване переходили в пределы России значительными группами и устраивались в военных, в том числе и в казачьих частях.

Положение Черноморского войска было сносным, пока был жив его учредитель и покровитель Потемкин. Но и в эти годы чувствовалось, что возрождение «политического уродства», как называли запорожцев во времена Екатерины, встречает серьезное недовольство в руководящих кругах. Русские военачальники старались покрепче прибрать их к рукам, а помещики смотрели с крайним недоброжелательством на людей, которые могли вызывать утечку рабочей силы с новых латифундий, в короткий срок разросшихся в новой России. Нет поэтому ничего удивительного в том, что по смерти Потемкина вопрос о существовании войска стал очень остро, и если ему и удалось отстоять себя, то только благодаря тому, что оно удалилось из тех мест, где казалось слишком опасным, на далекую Кубань [8, 67].

Литература:

1. Брикнер А. Г. Потемкин / А. Г. Брикнер. — М.: ТЕРРА, 1996. — 304 с.

2. Григорьев В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. — СПб, 1910. — 387 с.

3. Бантыш-Каменский Д. Н. 28-й генерал-фельдмаршал князь Григорий Александрович Потёмкин-Таврический / Д. Н. Бантыш-Каменский. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/bantysh-kamensky/31.html>

4. Богумил А.К. К истории управления Новоросии князем Г. А. Потемкиным. Ордера 1775 и 1776 года / А. К. Богумил. — [Вып. 2]. — Екатеринослав: Типография губернского земства, 1905. — С. 117-134.

5. Полонська-Василенко Н. Д. Південна Україна року 1787 / Н. Д. Полонська-Василенко // Записки історико-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. — 1929. — кн. XXIV. — С. 303-305. — (3 студій з історії колонізації)

6. Stein F. Geschichte des französischen Strafrechtes und Prozesses. «Französische Staats- und Rechtsgeschichte» / F. Stein. — Warnkuniga, Базель, 1846. — S. 170.

7. Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730-1823 / А. А. Скальковский. — Одесса: печаталось в городской тип., 1836-1838. — Т. 1. — 267 с.; Т. 2. — 349 с.

8. Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России / В. Ф. Шишмарев — Ленинград: НАУКА, 1975. — [Труды архива]. — [Вып. 26]. — 246 с.

9. Полное собрание законов Российской Империи, Т. XXII, № 10552 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php

10. Шмидт А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Херсонская губерния / А. Шмидт. — СПб: Военная типография, 1863. — Ч. 1. — 603 с.

11. Лобачевский В. Бугское казачество и военные поселения / В. Лобачевский // Киевская старина. — 1887. — т. XIX. — 626 с.

Шевчук-Біла Я.В. Правове положення воєнних колоністів Катеринославського намісництва в світлі реформ Потьомкіна. — Стаття.

Анотація. Стаття присвячена правовому становищу гусарських, пікінерських і козацьких колоністів, як військових поселенців, після укладення Російською імперією та Туреччиною Кючук-Кайнарджийського миру. Вказується новий адміністративно-територіальний поділ, чисельний склад населення, а також йдеться про виникнення Чорноморського війська.

Ключові слова: правове становище, колоністи, адміністративний поділ, реформи.

Shevchuk-Belaya Ya.V. Legal status of military colonists of Yekaterinoslav region ruled by governor-general in the light of Potemkin's reforms. — Article.

Summary. The paper is devoted to the legal status of hussar, pikiner and Cossack colonists as military settlers after the Russian Empire and Turkey concluded Kucuk-Kainarji peace treaty. It shows the new political division, population size as well tells us about the formation of the Black Sea Cossacks.

Key words: legal status, colonists, political division, reforms.